

После этого я действительно стал жить вместе с этим Сяо Цзы. Только позже я узнал, что он не был студентом. По его словам, чтобы замаскироваться при побеге, он откопал форму какого-то студента. Он говорит, что сейчас не может вернуться домой и поэтому он живет в моем доме...

Он говорит, что мама всегда била его с раннего детства, чтобы он не пострадал. Все это было для его блага. Его отец также преследует его, поэтому он использовал всевозможные методы для тренировки своих навыков...

- Это способы, с помощью которых они меня любят.

Тогда я понял, что для него любовь - это насилие и боль.

Я не могу поднимать темы о том, почему он не хочет возвращаться и чем занимается его семья. Это его табу.

Если случайно затронуть эту тему или спросить его, он просто будет стоять в тревоге и наблюдать в течение трех часов, не разговаривая...

В остальном жизнь была довольно спокойной. По крайней мере, дом не так запущен, как раньше. Я, как психолог-любитель, не привношу в него особых перемен. Но я никогда не позволяю ему скучать в моем доме. Этот Сяо Цзы научился делать жалостливое лицо, очень похожее на лицо Сай Пан Ана*, и говорить мне, что ему не нравится есть лапшу быстрого приготовления и он хочет посмотреть телевизор...

Поэтому я воспользовался книжкой, на которой есть вклады, к которой, как я думал, я никогда не прикоснусь за всю свою жизнь, книжкой, которую дал мне человек, который вызывает у меня такое отвращение, что мне хочется блевать!

Благодаря ему, я наконец-то позволил этому Сяо Цзы съесть его долгожданное мясо.

Несколько дней назад, когда он только переехал в мой дом, он отказывался выходить и покупать еду, несмотря ни на что. Поэтому я готовил ему лапшу быстрого приготовления на все три приема пищи в течение дня. После этого он надел солнцезащитные очки и предстал передо мной, сказав, что теперь он может пойти и купить мясо, и хочет, чтобы я дал ему денег. Но проблема в том, что у меня тогда не было денег, поэтому Сяо Цзы просто надел эти чрезвычайно сумасшедшие солнечные очки и пошел за мной в школу, в которой я работаю. Валяясь в моем пустом кабинете, он ждет звонка в 11:30 утра, а затем со скоростью света мчится в столовую, чтобы поесть мяса. Его любовь и одержимость мясом превосходит мое воображение.

Из-за мяса он полюбил мой кабинет. Кабинеты в частных школах другие, чем в государственных, особенно кабинет психолога. Здесь много удобств, даже кровать.

Он часто сидит на кровати, которая не очень большая, и смотрит на меня, не двигаясь, заставляя меня бояться, что случится что-то плохое. Я обнаружил, что на самом деле он очень занят. Иногда он подолгу разговаривает по телефону, и каждый раз, когда звонит телефон, он выходит на улицу, чтобы снять трубку. Мне было очень интересно, кто это, но он никогда не дает мне послушать содержание звонка и очень не любит, когда я спрашиваю его об этом.

Однажды я услышал, как он рассердился и упомянул такие вещи, как Восточный регион и бандиты. После этого раздался звук, похожий на звук разбивающегося телефона. А потом, когда он вернулся, он сказал мне, что хочет новый телефон, но не позволил мне пойти выбрать

новый вместе с ним.

- Какой же ты ленивый! Неужели ты не знаешь, как пойти и купить телефон самостоятельно?!

- Я не люблю выходить на улицу!

- Кого ты хочешь обмануть?

- ...

Позже в тот же день я купил ему самый дешевый кирпичный телефон Nokia. После этого я вижу, что он стоит, как ханжа, под солнцем, проникающим через окно офиса, и одним взмахом руки разбивает новый телефон.

А потом этот чертов Сяо Цзы подбегает к нему и говорит, что телефон сломан.

- Это ты, блядь, сам его сломал!

Тогда Сяо Цзы посмотрел на меня с лицом, говорящим "так и есть", и сказал:

- А как ты узнал?!

- На этот раз ты сам пойдешь и купишь новый.

Он садится на кровать и укутывается одеялом:

- Я не люблю улицу!

- А ты не можешь дать мне другое оправдание?

- ...

Он замолкает на некоторое время:

- Я не вижу света, свет не видит меня!

- ...

И вот в тот день я купил ему iPhone. Нет, я ему не подарил его.

- Я записываю все эти деньги как твой долг. Пусть твоя мама заплатит за тебя выкуп, когда придет время!!!

Он эксцентричный человек, например, он любит обнимать что-то, когда спит. Я позволял ему обнимать подушку, позже, он начал обнимал меня, не отпуская. Все это вызывает у меня большую головную боль.

- Кого ты обнимаешь, когда находишься дома?

- Собаку.

- Я не собака.

- Ага, собака удобнее, чем ты...

- Ты сам слезешь или хочешь, чтобы я тебя отпихнул?

- Я заткнусь.

- ...

Больше всего я не могу терпеть то, что он боится грозы. Разве нормальные люди боятся грома? Но это существо очень его боится. Как только на улице сверкает молния, он зарывается в диван или под одеяло, и не выходит, несмотря ни на что, как глупый страус. В результате в ночь, полную молний и грома, он просто обнимает телевизор и не решается лечь спать.

- На улице молния! Будет короткое замыкание.

- ...

После этого я решительно выдергиваю вилку из розетки и тяну его в постель.

Впоследствии я был разбужен тем, что он тряс меня. Пара прекрасных черных глаз, наполненных излучающей энергией, смотрят на меня:

- Как ты думаешь, Приятная Овца* в конце концов была съедена?

- ...

- Так ты смотрел "Приятную козу" и "Большого-пребольшого волка"?

- Только не говори мне, что ты никогда не смотрел их раньше.

- Никогда.

- Не волнуйся, его не съедят.

- Почему?

- Ты хочешь, чтобы ее съели?

- Овцы рождаются, чтобы быть съеденными.

- Е КанШен, ты можешь бороться за жизнь, по крайней мере, ты не должен склоняться перед судьбой.

- Никто никогда не говорил мне этого.

- Ну, теперь сказал!

- Тебе не кажется, что сцена поедания овец была бы красивой? Такая красная, такая красивая...

- Заткнись!!! Ты вонючее отродье. Ты разбудил меня посреди ночи только ради этого?

Я игнорирую мурашки, внезапно появившиеся на моем теле, и одним движением натягиваю одеяло на его тело:

- Быстро засыпай. После того, как ты уснешь и проснешься, ты продолжишь жить. Ведь ночью тебе снова придется спать, это и есть жизнь. Решай сам, как тебе жить, не каждую овцу съест

волк. Есть вещи, к которым ты должен стремиться, чего бы тебе это ни стоило!

- Правда?

- Но я должен кое-что добавить, мне не нравятся Приятные Овцы.

- А как насчет "Ленивой овцы"?

- Ты закончил? Лао Цзы любит людей, а не овец, ясно?!

- Ох...

- Почему ты так мрачно улыбаешься?

На этот раз это он натянул на меня одеяло:

- Спи!

- Ты засранец!

Как бы это сказать? Этот Сяо Цзы - как большой ребенок, иногда он такой милый и наивный, что я просто ошарашен. Иногда он хрупкий и обремененный горем, что я беспомощен, иногда он извращенно болезненный, что я пугаюсь...

Я не знаю, был ли в тот день несчастный случай или нет. Может быть, потому что мне казалось, что нет никаких серьезных проблем в отношениях с ним, я не обратил на это внимания.

В тот день Сяо Цзы уперся двумя руками в мой офисный стол, на нем была моя рубашка, воротник которой был слегка расстегнут, открывая ключицы и лицо, привыкшее выглядеть холодным с намеком на гнев. Его черные глаза глубокие и темные, с кинжальным холодом. Он редко бывает таким серьезным. Он говорит:

- Говорят, ты соблазнил своего отчима.

В тот момент я сразу понял, что он, должно быть, слышал слова тех женщин-учителей, которые любят сплетничать. Я очень терпеливо объясняю:

- Во-первых, он мне еще не отчим. Они с мамой еще не поженились, но рано или поздно это произойдет. Во-вторых, я его не соблазнял. И наконец, тебе не разрешается поднимать эту тему снова.

После того, как я закончил говорить, он прижимается к моей шее. Его слегка холодные пальцы ласкают мою артерию. Угрюмые глаза пристально смотрят на нее, уголки его губ слегка приподнимаются. Его выражение лица в тот момент вызвало у меня желание оттолкнуть его. Но я знаю, что если я это сделаю, он точно очень расстроится.

Он очень хрупкий. Когда я оттолкнул его в последний раз, когда он хотел использовать меня как подушку, я проснулся на следующее утро и увидел, что он прячется в углу, обнимает колени и бормочет:

- Что я сделал не так? Если я не прав, то ты можешь наказать меня...

Ночью он самый хрупкий. После той ночи я решил, что хочу изменить его! Он редко не

отвечает мне. Если он не отвечает, значит, его действительно волнует этот вопрос или он очень зол. Я изо всех сил стараюсь не отводить взгляд и смотрю на него:

- Тебя это действительно волнует?

- Нет. Просто, что бы это ни было, если это имеет отношение к тебе, то это не может исходить из чужих уст!

В это время эти глаза были полны дикости и желания убить.

- Ты действительно хочешь контролировать чужие уста?

- Они не могут упоминать тебя! Никто не может прикасаться к тебе!

- Эй, Сяо Цзы..

Я хватаюсь за руку, которая все еще на моей шее, успокаивая его. Я чувствую его волнение. Я смотрю на его кровожадное выражение лица и не могу не почувствовать шок внутри. Его слова несут в себе слишком много собственничества и власти, полностью перечеркивая его первоначальный образ в моем сознании. Сейчас он заставляет людей чувствовать себя очень испуганными. Он заставляет чувствовать, что все сущее находится в его руках.

- Ты мой!

- Я - мамин.

- ЮньШен...

- Чего ты хочешь от меня?!

- Тебя уже кто-то кусал?

- Меня однажды укусила собака.

- Значит, тебя уже кто-то укусил?

- Е КанШен, я осмелюсь повторить это...

- ...

Он отпускает мою шею, затем идет к кровати и наступает на нее, не снимая обуви, а затем приседает в одном из углов:

- Ты злишься?

- Нет.

- Почему ты не злишься?

- Потому что я твой психолог. До твоего полного выздоровления я не брошу тебя и не рассержусь на тебя.

- Правда?

- Да.

В тот момент эта фраза просто случайно вырвалась у меня изо рта. Я не обратил на нее внимания, но КанШен глубоко запечатлел ее в своем сердце.

На самом деле, в то время у меня было желание сбежать, а это предложение, которое он повторял так, как будто бормотал. Не было ощущения, что это было сказано мне. Скорее, было ощущение, что это было сказано для того, чтобы я услышал. Но из-за того, что он всегда говорит странные вещи, например, что он не видит свет, или что свет не хочет видеть его, или что в углу растут грибы, я подумал, что он просто шутит. Из-за его странной и извращенной личности, например, он говорит, что причинять боль другим - это любовь, я подумал, что именно поэтому он породил во мне такое болезненное и навязчивое желание узнать его историю. Он больной... Таково окончательное заключение этого дня.

Я не знал, что именно появление Е КанШена в тот день спровоцировало событие, которое заставило его уничтожить меня. Что касается того вклада, которого я не должен был трогать, и человека, которого, как я думал, я больше никогда в жизни не увижу - моего отчима. Из-за этого всего КанШен порвал мое ахиллово сухожилие.

Он вытирает слезы, которые падают из моих глаз от боли, и говорит:

- Твои ноги очень плохо себя ведут. Они сбежали с кем-то другим. Но теперь они станут более послушными...

*Сай Пан Ан был известным писателем династии Западная Цзинь, который, как говорят, был очень красив.

Приятная коза* - очень известный и популярный китайский детский мультфильм о деревне овец и семье волков, которые пытаются их поймать и съесть. Официальный перевод - "Приятная коза и большой-большой волк".

<http://bllate.org/book/14180/1248995>